

Плюх!

Водяной шар разбился, разлетевшись по полу. За дверью, однако, было пусто.

Лу Ми скривил губы. По крайней мере, он немного понял, как работают особые способности. А что касается той скрытной твари — ну и пусть сбежала, меньше мороки с дракой, еще и обед не пропустит.

Когда он вернулся в столовую, от завтрака остались лишь крошки. Принюхавшись к витающему в воздухе аромату, Лу Ми почувствовал, как у него от жалости к себе потекли слюнки.

— Эх, бедняга. В Море Игр Ужасов обеды — большая редкость, парень. Придется тебе голодать до самого вечера, — Нин Чжуанчжуан посмотрела на него с сочувствием, но в следующую секунду, словно фокусник, выудила откуда-то несколько мясных булочек. — На, держи. Все равно я не осилю. А то еще помрешь тут от голода — позорище будет.

— Спасибо, сестренка Чжуанчжуан! — Лу Ми просиял, хотя и удивился: булочки пролежали столько времени, а все еще дымились.

Нин Чжуанчжуан, явно недовольная таким обращением, отвесила ему подзатыльник:

— Мне всего лишь второй год старшей школы!

Лу Ми торопливо доел. В этот момент из-за пределов столовой донесся мягкий голос, от которого у всех, кто его услышал, по спине пробежали мурашки.

— Дети, идите сюда.

Люди переглянулись — никому не хотелось приближаться к этому жуткому монстру. Брат Сюй отставил чашку и первым направился к выходу из столовой.

Остальные поняли, что сидеть здесь и ждать смерти бессмысленно, и, бледные как полотно, поплелись следом, словно осужденные на казнь.

Мама стояла посреди гостиной и ласково улыбалась. На ее фартуке виднелись как старые жирные пятна, так и свежие брызги крови.

Все сбились в кучку, держась от нее на расстоянии не менее трех метров.

Мама не обратила на это внимания. Она указала на фотоаппарат, лежавший на журнальном столике:

— Будьте добры, сделайте семейное фото, чтобы повесить на стену.

В воздухе повисло леденящее душу молчание — с кем она разговаривает?

В следующую секунду фотоаппарат, спокойно лежавший на столе, вдруг взмыл в воздух, словно его кто-то подхватил невидимой рукой.

Мама повернулась к остальным:

— Дети, встаньте по местам, сделаем несколько снимков.

Никто не знал, что у нее на уме и по какой причине она решит отобрать чью-то конечность или саму жизнь.

Брат Сюй сориентировался быстро и спокойно скомандовал отодвинуть диван:

— Те, кто пониже, вставайте вперед, кто повыше — назад.

Нин Чжуанчжуан прошептала Лу Ми:

— Его зовут Сюй Чжи. Я встречала его в прошлом подземелье, когда еще была новичком. У меня о нем неплохое впечатление.

Через несколько минут девять человек, которые еще недавно почти не знали друг друга, были четко расставлены в три ряда.

Мама встала впереди всех, нацепила улыбку, и, как ни странно, это выглядело почти естественно.

— Дети, примите какие-нибудь позы, — предложила Мама.

Сюй Чжи невозмутимо скомандовал:

— Покажите сердечки.

Все начали осторожно складывать пальцы в разные фигуры: кто-то соединял большие и указательные пальцы, кто-то складывал ладони вместе... Выглядело это мило, но в то же время отдавало чем-то необъяснимо жутким.

Лу Ми хотел встать как-то иначе, но вдруг почувствовал, что одежда человека сзади влажная.

Он невольно скосил глаза, и от увиденного его глаза расширились. Ему страшно захотелось врезать тому, кто стоял за спиной.

Человек в маске сначала сложил стандартное сердечко из ладоней, а заметив взгляд Лу Ми, склонил голову и протянул это сердечко ему.

Лу Ми отвернулся, не желая вступать в контакт. Раздался щелчок затвора, вспышка резанула по глазам, но в голове промелькнула мысль: разве утром в столовой одежда этого типа была мокрой?

Сюй Чжи снова отдал команду:

— Задний ряд, положите руки на плечи тем, кто впереди! Первый ряд, поднимите руки!

Лу Ми почувствовал неладное, но чьи-то руки уже опустились ему на плечи.

Он слегка повернулся и, глядя в глаза человеку в маске, прошептал:

— Говори, зачем ты сюда пробрался?

Затвор щелкнул снова. Сюй Чжи скомандовал:

— Теперь подприте лица руками.

Человек в маске послушно подпер лицо ладонями, невинно похлопал глазами и ответил:

— Кое-что забрать. Кстати, — добавил он, — у тебя неплохая фигура.

Лу Ми вспомнил ночное унижение и разозлился:

— Ты видел?

Он кое-как принял позу, но все внимание было приковано к человеку за спиной.

— А кто, по-твоему, укрыл тебя одеждой? Тот котенок, который превратился в человека, был таким испуганным, у-у-у.

Лу Ми: ...Да уж, верю каждому твоему слову.

Молодой человек, стоявший слева от него, с недоумением посмотрел на них:

— О чем вы там шепчетесь?

Человек в маске мгновенно помрачнел и замолчал, а Лу Ми буркнул что-то невнятное, чтобы отвязаться.

После четырех снимков Мама подошла к парящему в воздухе фотоаппарату, обсуждая пропорции и дату проявки снимков.

Сессия закончилась, и, к удивлению всех, никто не пострадал. Пока люди в тревоге гадали, что будет дальше, Мама улыбнулась:

— Дети, скоро у нас с папой двадцатая годовщина свадьбы. Спасибо, что так активно помогаете маме с подготовкой. Наша сегодняшняя задача — генеральная уборка.

Нин Чжуанчжуан закатила глаза:

— Готова поспорить, это семейное фото не так просто, как кажется. Да и уборка вряд ли будет безопасной.

Мама распределила зоны: Лу Ми досталась кухня, Нин Чжуанчжуан и Сюй Чжи — гостиная, остальным — комнаты на втором этаже.

Те, кто шел вверх, заволновались, что Сюй Чжи не с ними. Он успокоил их:

— Вас много, просто делайте все тщательно, и ничего не случится. Расслабьтесь.

Проводив их взглядом, Сюй Чжи мгновенно похолодел, на губах появилась презрительная усмешка, а затем он встретился глазами с Лу Ми.

Это презрение тут же сменилось заботой:

— Не переживай, что ты один, просто хорошо приберись.

Лу Ми молча отвел взгляд, взял инвентарь и направился на кухню.

Он чувствовал, что с Сюй Чжи что-то не так, да и все остальные, кажется, что-то забыли...

Стоило ему открыть дверь кухни, как лицо его помрачнело.

Он понял, что именно они упустили из виду.

На первый взгляд, ничего подозрительного. Окно кухни было распахнуто, выходя в задний сад.

Человек в маске стоял за окном, одной рукой придерживая черный плащ, а другой нагло помахивал Лу Ми.

Лу Ми с каменным лицом замахнулся шваброй, целясь ему в лицо:

— С какой стати ты не убираешься?

Тот легко увернулся:

— Увидимся вечером, котенок. Только не вздумай помереть~

Сказав это, он растворился в клубах черного дыма.

Этот тип явно не обычный Игрок.

Лу Ми с кислой миной начал оттирать жирную плиту, невольно размышляя о том, что здесь происходит.

Потеря памяти, постоянный риск быть жестоко убитым женщиной-призраком, называющей себя Мамой. Она говорит, что это подготовка к годовщине свадьбы, но...

Где же этот так называемый папа?

Он задумался, глядя на работающий холодильник.

Эта женщина никогда не выходит из дома, так откуда же тогда берется свежий мясной бульон на завтрак?

— Неужели...

Лу Ми бросил взгляд на открытую дверь кухни. В гостиной Нин Чжуанчжуан и Сюй Чжи молча убрались, Мамы, похоже, на первом этаже не было.

Он осторожно положил руку на край дверцы холодильника, собираясь его открыть.

— А-а-а-а!

Сверху донесся пронзительный, леденящий кровь крик. У Лу Ми сердце ушло в пятки.

На втором этаже что-то случилось.

<http://bllate.org/book/19769/1947263>